

Палаты Юга выглядели так, словно их высекли из самой сердцевины горы. Асшай, как город, конечно же сам растянулся у подножия гор теневого края, но палаты Юга были расположены почти на границе города, вырастая из ближайшего холма.

Необработанный базальт и гранит были переплавлены в структуру, которая выростала из скал словно живая: причудливо вырезанные колонны и абстрактная резьба покрывали внешние стены, и солнечные лучи едва проникали за порог дворца.

Санса быстро шагала подальше от теней, держа прямо спину, когда проходила мимо двух черных стражей у входа. Она не обратила на них внимания, ведь войны были не больше, чем физическими емкостями для воли матриарха, с точки зрения асшайцев.

Одурманенные солдаты-рабы были потомками рабов из гарема Палат, из числа тех, чья кровь была признана недостаточно полезной. Она пошла вниз по разрушенным переулкам возле безлюдных улиц, окружавших палаты, уверенно ориентируясь между ними, и вдруг резко обернулась и пригнулась, уже держа наготове узкий кинжал, чтобы резануть себя по запястью.

Одетая в черное фигура спрыгнула со второго этажа обшарпанного дома по правую руку от нее, почти беззвучно приземлившись на корточки. Она приподнялась как пантера, ленивым медленным движением, которое, однако, выражало скрытую ловкость.

- Джоффри. Я думала, что мы должны встретиться в храме, - начала она, медленно опуская кинжал.

Юноша откинул назад капюшон, шагая к ней, и продемонстрировал привычную улыбку:

- Ты же меня знаешь, я нетерпелив.

- Тогда тебе стоит научиться ждать, - отрезала она, разворачиваясь, чтобы уйти.

- Что? Санса? - воскликнул Джоффри, но она уже шла прочь.

- Санса! - воскликнул он снова,

- Санса! - сказал он, хватая ее за руку. Она крутанулась, целясь лезвием в горло, но он увлек ее в ухват, загнув руку вверх.

- Какого черта ты...

Санса сменила руку с кинжалом, но Джоффри поймал и вторую руку, крутанув ее полукругом, в результате прижав ее к стене своим телом. Его смятение медленно сменилось на понимание, пока он смотрел жене прямо в глаза, а она пыталась отвести взгляд:

- Они снова заставили тебя это сделать, не так ли? - спросил он медленно,

- Ты всегда сама не своя сразу после казни...

Санса и дальше пыталась избежать его взгляда, уставившись вниз на землю, и перестала вырываться.

- Но так, как сейчас, еще не было... Санса. Санса, посмотри на меня, - сказал он, чуть наклонив голову, заставляя ее глаза пересечься с его собственными,

- Тебе не нужно притворяться сильной передо мной. Она уже не наблюдают за тобой сейчас.

Ее взгляд более прорезался прямо сквозь него, и Джоффри глубоко вдохнул:

- Мы можем быть сильными друг для друга по очереди, Санса. Можем быть сильными по очереди, - напомнил он, и кинжал выскользнул из ее пальцев, звякнув о мостовую, когда она закрыла глаза.

Девушка положила голову ему на грудь, высвободила руки из захвата и крепко обняла. Джоффри промолчал, обняв ее в ответ; медленные, периодические девичьи слезы перемежались с одинокими, сдавленными рыданиями, которые осмеливались появляться время от времени.

Небольшой дом был одним из многих, что составляли собой вторую "террасу" величественного сооружения, известной под названием Храма Аэромантов, построенной из трех отдельных террас, высеченных из самой скалы; все три секции служили разным целям.

Вторая из них функционировала как сборище маленьких деревянно-бумажных домиков, построенных для послушников и аколитов, которые прислуживали нуждам настоящих Мастерам в самом храме, а те в свою очередь жили на третьем уровне.

Собственно дома были простыми лачугами, построенными из древесины и прошитого нитками бумаги, и содержали внутри сундук и небольшой шкаф. Каждая имела внутри также миниатюрную кухню, очаг, маленький столик и кровать.

...Мастера настаивали, чтобы он поселился на третьей террасе, но юноша отказался. Несмотря на то, что Джоффри раньше жил в роскошных поместьях торговцев и замках, достойных правителя континента, он обнаружил, что эта маленькая лачуга - которую он называл своим домом на протяжении последних семи лет оказывала какое-то личное, глубокое чувство, когда он сюда заселился.

Возможно это было так из-за полного отсутствия слуг, или из-за того, что весь интерьер домика составлял одно сплошное помещение, что гарантировало прямую линию обзора по всему дому... как бы там ни было, это место служило тихой гаванью после интриг города и постоянных тренировок с мудрецами.

Он вздохнул, двигаясь ближе к Сансе, и прижался к ее спине, положив на нее руку и нежно коснувшись. Кровать находилось на уровне пола, но ее маленький размер иногда казался и преимуществом. Санса схватила его за руку, как за подушку, подложив под голову.

-Ты победил господина Во-Те на этой неделе? - спросила она.

- Почти.

- Видимо это было трудно, пытаться найти хорошего соперника после всех тех лет.

Джоффри что-то прогудел; его сознание парило посреди стрекотаний сверчков, которые были на улице. Хотя в Асшае не было никаких животных или растений, кроме только призраков-травы и периодической прогулки Леди, но Храм Аэромантов как будто был переполнен жизнью.

- Не совсем. Там, в Крепости Рассвета, было немало людей, которые легко могли надрать мне задницу в пайго. Во-первых капитан Сабу...

- Ты рассказывал, что Сабу это спокойный человек, темпераментом напоминающий скалу. Мастер Во-Те выглядит уж слишком похоже, - заметила Санса.

- Возможно это потому, что оба визуально напоминают каменные глыбы, - проговорил он.

- А может тебе просто не хватает терпения, - заметила жена, слегка повернув его руку.

- И это тоже, - он захихикал.

Жужжание, вызванное сверчками на улице, было единственным звуком кроме их спокойного дыхания, пока Санса не зашевелилась. Голова Леди вынырнула из настоящего холма серовато-белого меха, что находился в углу дома, и медленно пошла к ним.

Она выросла до монструозных размеров в течение последних нескольких лет, стала такой большой, что уже едва протискивалась через дверь лачуги.

Тогда все серьезно, подумал Джоффри, собираясь с силами.

- Калинния созывает Полуденную Тень. Другие палаты встретят нас в Стигае, когда наступит время. В течение следующего месяца я стану членом Палат Юга... или погибну, - сказала она.

(Стигай — мертвый город в самом сердце Края Теней)

- Я полагал, что это займет два десятилетия, чтобы достичь должного уровня, - молвил он.

- Ну, она убеждена...

- А ты?

Но только сверчки ответили за нее, и Джоффри медленно моргнул.

- А ты, Санса? - он спросил снова.

- Да.

- Только... это же хорошо, да? - спросил он.

- Да, Джоффри... я готова, - ответила девушка, и ее ногти впились в его руку,

- Тут другое. Я... я это обожаю, - призналась она с ужасом.

Джоффри поцеловал ее в неприкрытое плечо:

- Я не осуждаю тебя, - сказал он тихо.

- Кровь... нет, то, что содержится в крови... Джофф... - прошептала она, закрывая рот рукой в немом ужасе,

- Оно чувствуется... ощущается похожим на Пурпур.

Джоффри ничего не сказал, но его дыхание замерло, и юноша почувствовал появление мурашек по всей спине, и он застыл на месте, словно мраморная статуя, пока Санса дышала сквозь пальцы.

- Но это... это ощущается по-другому... вроде как другая сторона пурпура. Там нет боли, только

это всеохватывающее пространство и чистая сила, которая мелкает так быстро, слишком быстро, чтобы что-то понять...

- Мы же знаем, что магия крови вызывает влечение и эйфорию у тех, кто к ней прибегает, но...

- Нет, Джофф, это другое. Да, кровь может ощущаться как летнее вино или самое ценное Арборское Золотое, в зависимости от потенциала донора, и многие заклинатели теней наслаждаются этим ощущением... но это ощущение глубже. Я никогда бы не смогла это понять, если бы не видела полную картину всякий раз, как мы умирали. Не думаю, что большинство магов вообще осознают саму... инаковость того, чем пользуются. Это, это...

- Невозможно сравнить.

- Да, так и есть, - сказала она, медленно опустив ладонь Джоффри и механически массируя ее,

- И каждый раз, как я заклинаю кровь, то желаю еще больше. Силы, чтобы уничтожить врагов. Силы, чтобы прожить нашу жизнь так, как мы того желаем. Силы, чтобы откатывать время назад...

- ...Это все взаимосвязано, сны внутри снов, - проговорил Джоффри, прижимая ее ближе.

- Мы живем и умираем, снова и снова, мы всматриваемся в глубочайшую бездну...

- Каждый раз все ближе к осознанию всего этого... - Джоффри закончил предложение.

- Чем я стану в конце этого пути? Джофф, во что мы превратимся? - спросила она, проскальзывая поглубже под одеяло и подальше от Джоффри.

- Капитанами нашей собственной судьбы, - ответил он безо всяких следов сомнения.

- Дорогой, сейчас не время делиться своей морской мудростью, - отозвалась она неуверенно.

Он ответил, убрав руку, и начал массировать ей спину, медленно разминая напряженные мышцы.

- Пурпур... он стирает границу между реальным и воображаемым, между окружающим миром и миром внутренним, - сказал он, и Санса вздохнула, когда его мозолистые руки переместились ниже.

- Только... что является той границей? - спросила она.

Ему понадобилось немало времени, чтобы собраться с мыслями, придав словесной обертке запутанным внутренним ощущениям. Он медленно прекратил делать массаж, рисуя пальцами большие круги на коже Сансы.

- Я начинаю думать, что различие несущественное. Все это переплетено, все является одним и тем же, - сказал он, нахмурившись,

- Я считал, что это свойство самого Пурпура, но на самом деле это константа вселенной.

Санса вздохнула, глядя на деревянно-бумажную стену и тени, которые отбрасывал лунный свет:

- Ты рассказывал о... что-то таком... что пронизывает все бытие...

- Ага... Или лучше сказать, что все бытие является частью чего-то... - молвил Джоффри, - частью песни...

- Мне страшно, Джоффри, - внезапно призналась она,

- Я боюсь того, что случится, когда мы отбросим завесу. Я боюсь увидеть, что дальше.

Джоффри почувствовал, как сердцебиение Сансы ускорилось, страх и трепет бушевали в ее душе, когда она призналась в этой слабости.

- Мы увидим это вместе, - прошептал юноша ей на ушко,

- Друг возле друга, мы посмотрим что за занавесом. Мы станем капитанами. Обладателями собственной судьбы, - сказал он порывисто, словно заведенный внутренним пламенем, подпитываемым несокрушимой уверенностью.

- Мы перережем нити, что делают нас марионетками, - ответила она,

- Мы перережем те нитки, вместе, - она прошептала последнее слово почти беззвучно, повернувшись в его объятиях, остановив лицо на расстоянии волоска от его, глубокие голубые глаза пересеклись с зелеными.

Джоффри яростно ее поцеловал, и Санса крепко обняла его, забравшись на него сверху, углубляя поцелуй. Ее длинные волосы падали так, что полностью окружали голову Джоффри; юноша ощущал пальцами длинные шрамы, покрывавшие ее кожу, когда девушка откинулась назад в наслаждении. Это были последствие тренировок, отметины долгого пути к истине; боль и знание шагали по тому пути.

Стрекотание сверчков приглушало их стоны, пока луна пересекала ночное небо, а Красная Комета освещала мир потусторонним светом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1989491>